

Раньше он точно знал, что не испытывает к Лу Ли никаких романтических чувств, но после ущелья Юньтянь всё изменилось!

То, что Лу Ли сделал тогда, да ещё и так грубо!

Это всё его вина! Всё из-за того, что он осмелился на такую безумную вещь.

— Ты гомосексуалист? — Лу Сюцзин вспомнил, как Лу Ли и Сяо Тэн снимались в BL-драме, и ту сцену с откровенным поцелуем, и вдруг задал этот вопрос.

Лу Ли слегка опешил:

— Какой ещё гомосексуалист...

— Ты снимался с Сяо Тэном в «Летней прохладе». Ты гомосексуалист?

Лу Ли никогда не задумывался о своей сексуальной ориентации. Кажется, он никогда не испытывал влечения ни к мужчинам, ни к женщинам. Лу Сюцзин вдруг задал такой вопрос, и он не сразу понял, что тот имеет в виду, поэтому задумался.

Гомосексуалист ли он? Кажется, он никогда не был влюблён ни в девушек, ни в парней...

— В ущелье Юньтянь ты намеренно пытался соблазнить меня?

Лу Ли тут же сел на кровати:

— Лу Сюцзин!

Он прямо назвал имя человека рядом.

Лу Сюцзин даже не взглянул на него, словно его слова были абсолютно обоснованными.

Лу Ли дрожал от гнева:

— Я не знаю, гомосексуалист ли я, но я никогда не буду тебя соблазнять!

Лу Сюцзин ничего не ответил, просто перевернулся на другой бок, отвернувшись от Лу Ли.

— Ты что, серьёзно?!

Снаружи раздался стук в дверь, и обеспокоенный голос Лу Миньминь донёсся из-за двери:

— Сюцзин, Сяо Ли, у вас всё в порядке?

Лу Ли сдержал гнев и громко ответил:

— Всё в порядке!

Лу Миньминь сказала:

— Ложитесь спать пораньше!

— Хорошо!

Лу Миньминь отошла от их двери.

Лу Ли сдернул одеяло и снова лёг, его грудь вздымалась, очевидно, он всё ещё был сильно разозлён.

Лу Сюцзин же произнёс:

— Ты смог раздеться и всё время смотрел на Ю Сюаня...

Он начал подозревать, что этот ребёнок, узнав, что он не его родной отец, решил попробовать другой способ привлечь его внимание.

Лу Ли холодно ответил:

— Я не настолько бесстыжий!

Лицо Лу Сюцзина тут же потемнело. Эти слова Лу Ли явно намекали на то, что он бесстыжий, ведь он сам подумал об этом, а Лу Ли — нет, так?

Лу Сюцзин, отвернувшись, фыркнул.

Лу Ли, тоже отвернувшись, холодно сказал:

— Я не такой, как ты, кто может испытывать чувства к своему «родному» ребёнку. Даже если я гомосексуалист, у меня есть мораль! У тебя её нет, и ты думаешь, что другие такие же.

Эти слова Лу Ли попали в самое болезненное место Лу Сюцзина.

Как бы он ни пытался оправдать свою реакцию тогда! Да и Лу Ли заметил это, когда обнял его!

Лу Сюцзин мог бы сказать, что это была просто физиологическая реакция, но это не имело бы значения, потому что, даже если это была физиология, положение Лу Ли делало его действия отвратительными, как бы «оправданны» они ни были.

Лицо Лу Сюцзина потемнело, и он долго молчал.

Лу Ли, наконец получивший преимущество, услышав молчание, не смог удержаться:

— Хорошо быть богатым и влиятельным, люди сами приходят к тебе, можно притвориться, что отказываешь, а потом всё равно впустить...

Он говорил о том, как Ю Сюань постучал в его дверь в отеле «Уцзи», и он впустил его.

— Можно вести себя влюблённо перед телекамерами, не обращая внимания на чужие взгляды...

Он говорил о том, как они с Ю Сюанем разговаривали на глазах у всех у здания телеканала.

— Можно смотреть, как кто-то раздевается в ущелье Юньтянь, а потом, услышав, что кто-то ещё рядом, притвориться, что прогоняешь этого человека...

Если бы он продолжил, он бы заговорил о себе!

Лу Сюцзин не выдержал, встал с кровати, схватил его и прижал к себе, нависая сверху.

Лу Ли в ужасе широко раскрыл глаза, а рот был зажат рукой Лу Сюцзина.

Лу Сюцзин сквозь зубы прошипел:

— Заткнись!

Грудь Лу Ли сильно вздымалась, он не мог сдержать дрожь.

Его ресницы трепетали, а тело слегка дрожало, очевидно, внезапное действие Лу Сюцзина его напугало.

Через некоторое время Лу Сюцзин осознал, что такая поза может быть неправильно истолкована. К тому же они оба были в пижамах, и расстояние между ними было слишком близким.

Будучи крепко прижатым к кровати, Лу Ли чувствовал, как сердце бешено колотится, кровь приливала к голове, и на мгновение его зрение помутнело.

Лу Сюцзин почувствовал, что слышит его сердцебиение, и его собственное сердце тоже начало биться быстрее.

Лу Ли в ущелье Юньтянь сказал одну правду: он и Ю Сюань были одного типа — молодые и красивые.

Прежние любовники Лу Сюцзина, те, что были давно, все были моложе него. У него не было предпочтений, и он никогда не думал, что они у него есть. Но сейчас, в этот момент, он вдруг понял, что, возможно, они есть.

Возможно, Лу Ли как раз попадал в его предпочтения, поэтому в ущелье Юньтянь он не смог сдержаться, а сейчас он тоже...

— Лу... — Лу Ли заговорил под ладонью, прикрывавшей его рот, в его глазах даже появилась влага.

Лу Сюцзин держал его слишком долго! Это легко могло вызвать неправильные мысли. И он чувствовал, что не ошибается! Потому что он ощущал, как их тела становились всё горячее, а атмосфера — всё более странной!

Лу Сюцзин отпустил его и сразу же отошёл. Если бы он не сделал этого, он действительно мог бы потерять контроль!

Лу Ли дрожа дышал, долгое время не в силах произнести ни слова.

Лу Ли больше не осмеливался говорить, он даже замер, не решаясь пошевелиться.

Лу Сюцзин мог слышать, как Лу Ли сдерживал дыхание, тихие, контролируемые вдохи и выдохи — он был настолько напряжён, что даже звук дыхания казался ему слишком громким.

Лу Сюцзин чувствовал, что его дыхание тоже сбилось.

В его голове были только слегка влажные глаза Лу Ли, а владелец этих глаз смотрел на него со страхом, паникой, но, будучи полностью под его контролем, дрожал от каждого его движения.

Это были мысли, которые ему не следовало иметь.

Лу Сюцзин закрыл глаза, пытаясь заснуть.

После долгого пути, проведённого в самолёте и машине, он должен был легко заснуть в главной резиденции, но его мозг был настолько ясен, что он чувствовал каждое движение Лу Ли!

Лу Ли вырос.

Ещё когда он увидел его снимающимся с Сяо Тэном, он уже понял, что Лу Ли вырос.

Потом ущелье Юньтянь, а сегодня ночью в гостевой комнате главной резиденции — оказывается, Лу Ли стал таким взрослым.

Дыхание Лу Ли постепенно выровнялось, сердцебиение успокоилось.

Это случайность, подумал Лу Ли.

Просто случайность!

Лу Сюэцин точно не имел в виду ничего другого, ущелье Юньтянь было просто случайностью...

Но действительно ли это было случайностью?

Этой ночью Лу Ли больше не осмеливался лежать на спине.

Всю ночь в голове Лу Сюэцина были глаза Лу Ли, испуганные глаза под растрёпанными волосами в темноте, и... ощущение его тела, когда он прижал его к себе. Возможно, он слишком долго был один, поэтому так привязался к теплу человеческого тела.

На следующее утро Лу Ли проснулся в объятиях Лу Сюэцина.

Трудно сказать, чья это была вина, возможно, Лу Ли во сне прижался к Лу Сюэцину, а возможно, Лу Сюэцин сам обнял его среди ночи.

Так или иначе, они оказались в объятиях друг друга.

Лу Ли проснулся первым и, осознав, что его держат, инстинктивно оттолкнул Лу Сюэцина. Поскольку они оба находились ближе к краю кровати, этот толчок заставил Лу Сюэцина скатиться на пол.

— Бам!

Лу Сюэцин, упав на пол, конечно же, проснулся.

Лу Ли сидел на кровати, странно глядя на него.

— Ты... — Лу Сюэцин, потирая голову, которую ударил о тумбочку, начал говорить, но его выражение изменилось.

Он смутно помнил ощущение, когда Лу Ли толкал его, то есть, когда Лу Ли отталкивал его, он держал его.

— Как бы то ни было, — Лу Ли с трудом подавил панику, возникшую после пробуждения, и подобрал слова, — прадедушка...

Лу Сюэцин поднялся с пола, недовольно взглянув на Лу Ли:

— Я знаю.

Лу Ли отвернулся, думая, что он спит очень спокойно, и это точно Лу Сюцзин сам его обнял.

Лу Сюцзин с недовольным выражением лица переоделся и вышел в соседнюю комнату.

Лу Ли переодевался в комнате, и вдруг он что-то осознал.

Мужчины утром...

Лу Сюцзин ушёл в соседнюю комнату...

<http://bllate.org/book/16232/1458987>